

Надежда ГИРЯВЕНКО

ТРЕВОЖНЫЙ ЧЕМОДАНЧИК

Понятие это вошло в нашу жизнь
так обычно

Приказом начальства,
статьёю газетной,
листочкой подъездной.

И враз чемоданчик тревожный
стал вещью привычной.

Его содержание в городе нашем
любому известно.

Под номером первым —
по списку идут документы,
Под номером «два» —
вещи ценные, деньги наличкой
(коль было),

Под третьим — лекарства,
их разные ингредиенты,
А дальше — бутылка воды,
чашка, нож, свечка,
спички и мыло...

Сегодня вошли в наши будни
тревога и горе.

Бывает, я пугаю грома раскаты
и грохот орудий.

Такой чемоданчик
стоит у меня в коридоре.

Когда я смотрю на него,
То молось:
«Пусть он нужен не будет».

ДЕРЖИСЬ, ДОНЕЦК!

Дождливого и сумрачного утра
Рассеянный, тревожащий
аккорд...

Гром в отдалении. Нитью
перламутра
Рассвет бледнеет, словно
полустёрт.

К полудню город, закипев,
забудет,
Как начинался серый этот день.
Рассеянный аккорд дождливых
будней
Исчезнет, как полуденная тень.

И город нас проспектами
обнимет,
Целуя ветерком и суетой...

Я помню эту мирную картину...
Сейчас она разорвана войной...

А утро наступает как и прежде
Для жизни, для свершений,
для любви...

И я молюсь и Богу, и надежде:
«Пусть будет мир! Держись,
Донецк! Живи!»

Екатерина РОМАЩУК

ГОРЛОВСКАЯ МАДОННА

Солнечный день, но ещё не жара.
Дочка сжимает ладошку.
Скоро нам спать с тобой будет
пора,
Только пройдемся немножко.
Лето. Июль. У людей
выходной.

В небе поющие птицы.
Скоро с тобою вернемся домой,
И ничего не случится.
Лучше покушаешь, крепче
поспишь.
Ты ведь, конечно, устала.
Видишь, как птицы слетели
вдруг с крыш?..
Взрыв!.. И земля разорвалась...
Падают люди один за другим,
Чья-то пылает квартира.
Паника. Грохот. Огонь.
Едкий дым.
Доченька... доченька... Кира...

Анна РЕВЯКИНА

Мы — подвальные, мы —
опальные,
кандалы наши тяжелы.
Мы — идея национальная,
мы — форпост затяжной войны.

Чёрной совести боль фантомная,
боль, что мучает по ночам,
эта домна внутри огромная,
наша ненависть к палачам.
Мы священные, мы убогие,
мы у Боженки в рукаве.
И глаза Его слишком строгие.
И следы Его на траве.
Утром встанем, пересчитаемся,
похоронимся, поревём.
Эх, война-война — девка та ещё!
Частоколы да бурелом,
заминированы окраины,
человеческий страшный суд.
Авель помнит, что всюду Каины,
только высунешься — убьют.

Виктория ЛАБЗОВА

* * *

Украденное детство... Боль и
страх.
Не страшный сон. Реальность.
Это было.
Когда открыв глаза, ты вся в
бинтах
И понимаешь, его нет. Вчера
убило.
И вой души: «За что? Ведь он
мальш!
Невинный, невиновный,
непроживший».
А кто-то всё решил за вас самих
И не спросил желания у
Высших.
А ты осталась... Почему? Зачем?
Вся эта боль. Кому нужна,
не зная.
И тихо стонет сердце исподволь,
его убийц словами проклиная.

И память повторяет, как в кино,
мгновения из той счастливой
жизни.
А разум говорит: ушли давно,
и ты, увы, не повторишь их.
И смысла уже нет. Куда идти?
Кого вести за руку за собою?
И сколько долгих лет должно
пройти,

чтоб ты смирилась с данною
судьбою?
Украденная жизнь, и не одна.
Поломанные судьбы,
поколение...
а Души умерших детей
напомнят нам:
Донбасс никто не ставил на
колени.

Анатолий ГРАВЧЕНКО

* * *

Беспомощность страшней
невзгод,
Игрушка дураков и рока.
Страну в сраженьи третий год
Корёжит на полях Востока.
И разбегается народ
Спасать свою большую Долю
На север, запад и восход
Стерней, горящею по полю.
И, провожая в дальний путь,
Разлукой с каждым в сердце
ранен,
Им завещаю: «Не забудь!
Не забывай, что ты дончанин!»

Сломали дерзко все и вся,
Разруха хуже Вавилона.
С гранатою в руке босяк,
Король в короне из картона.

Господь грозился: «Аз воздам».
Пока устроит ад банкирам,
Придётся потрудиться нам
Создать условия для мира.
Чтоб каждого домой вернуть,
Я верю — этот миг настанет.
Напоминаю: «Не забудь!
Не забывай, что ты дончанин!»

Разлука с близким — ад в душе,
Неважно, где пройдёт граница.
Нам не хватает мальшей,
Тепла их рук. И часто снится,
Что с ними надо убежать,
спасти от взрывов и обстрела...
Я видел, как однажды мать
Почти в минуту поседела.
И, познавая жизни суть,
Добра и зла стальные грани,
Я умоляю: «Не забудь!
Не забывай, что ты дончанин!»

НАСЛЕДСТВО

Моё бесценное наследство
Не баснословный гонорар.
Писать стихи, как цель и
средство,
Отец оставил мне, как дар.
Его красивый чёткий почерк
Стихов и писем фронтовых
Читался в буквах и меж
строчек,
Что он в бою среди живых.
И каждый раз в деревне мама
Была тогда героем дня.
И полыхал конверт, как знамя,
На бликах тусклого огня.
И мама верила — он гений!
И это было вправду так.

Его военное везенье
Сияло на клочках бумаг.
Когда война пожаром дымным
Сошла, безумная, на нет,
Путём извилистым и длинным
Седым пришёл домой поэт.
И не осталось на поэмы
Ни сил, ни времени порой.
Исчерпаны разлукой темы
Ей равной не было другой.
Но Божий дар во взгляде синем
И жар душевного огня
Сумел отдать в наследство сыну...
И этот дар хранит меня.

ОСЕННЕЕ...

Воробьиный крик,
Воробьиный звон,
Тополиный лист — невесом и сух...

Мой осенний миг,
Мой осенний сон,
Шорох лиственный убаюкал
слух...

Солнце ластится,
Тень — косынкою,
Паутинкой — лень:
не отцепишься,

Синим платищем,
Ломкой льдинкою,
Каждым камешком речка
светится...

Осень ранняя,
Рыжей девочкой
Вдоль лесных полос —
глянь-ка, вон она!

Память раною
Каждой веточкой
О несбывшемся
растревожена...

